

«Книг мало, придется самому писать романы»

Олег Орлов* написал в «Новую» из СИЗО-5 Сызрани, куда его доставили этапом



Олег Орлов на оглашении приговора в Головинском районном суде. Фото: Светлана Виданова / «Новая газета»

10:39, 7 мая 2024,



Олег Орлов, бывший член совета правозащитного центра «Мемориал»*, осужденный на 2,5 года за «повторную дискредитацию армии», прислал из Сызранского СИЗО в «Новую» письмо. Он рассказывает о перелимите арестантов в московских тюрьмах и о том, как тяжелы для заключенных этапы в суды и обратно.

Я и так был отрезан от значительной части новостей, с 12 апреля отрезан полностью. Сейчас я в СИЗО-2 УФСИН России по Самарской области. Это в Сызрани. Тут — на «спецах», впрочем, и в предыдущих моих СИЗО меня переводили на «спецы» (иногда не сразу), т.е. в блок особо контролируемых камер. Тут, где я и сейчас, это означает двухместную, небольшую, но и не слишком тесную камеру. В ней два человека — в этом СИЗО, в отличие от предыдущих, где я побывал, вообще ни в одной камере нет перелимита з/к. Вот так бы везде! Это хорошо. Но есть и минусы. Холодильника, радио, телевизора нет и не предвидится.

Книг не хватает, ручки кончаются, еда приемлемая

Телевизоры вообще тут есть только в малолетке и в некоторых женских камерах. Газет нет. И при этом еще месяц не будет работать библиотека — работающая в ней сотрудница ушла только что в отпуск. Спасибо «продольному», который из другой камеры передал нам две книги. Но их хватит мне ненадолго, очень надеюсь на поступление новых книг. Иначе мне придется самому писать романы. Впрочем, ручки у меня скоро тоже закончатся.

Вам как бывшему члену ОНК (*Зоя Светова была членом ОНК Москвы в 2008–2016 гг. — Ред.*), сообщу, что пока та еда, которую я тут ем, вполне приемлема. Это вообще было для меня приятным открытием, что казенную еду в тех СИЗО, где я был

(СИЗО-7 и СИЗО-5, Москва, СИЗО-1, Самара, СИЗО-2, Сызрань), можно есть. А иногда она бывает даже вкусная. Я это пишу без иронии. Я по привычке думал, что казенным питаться будет невозможно. Оказалось, это не так. Конечно, бывает, что есть нельзя — мерзкая вареная капуста (бывала в московском СИЗО-7). Конечно, по возможности все стремятся питаться чем-то из магазина. Но если приходится есть только казенное, как мне сейчас, то прожить вполне можно. Не хорошо, но все же приемлемо.

Мы с вами, правда, раньше немного обсудили московское СИЗО-5 («Водник»), где я жил на «спецах» в новом корпусе. Там же и малолетка. В этом корпусе условия хорошие; я бы сказал, даже комфортные для тюрьмы. И отношение персонала доброжелательное. И главное — нет перелимита.

В старом корпусе (общем) — там сплошь и рядом перелимит. Ну вот, например, в камере 5х5 м на 10 мест живет 12–13 человек.

Повернуться невозможно. В туалет очередь. Дым стелется от курева постоянно.

Так не везде. При этом в некоторых камерах бывают пустые места. Но такой перелимит — не исключение. А это при том, что я в разных СИЗО вижу немало людей, которых вполне можно было бы до приговора держать под домашним [арестом].

Три категории мер для изменения системы

Находясь тут, я постоянно пытаюсь сам с собой обсуждать, как и что тут надо изменить, улучшить. Я бы сказал, что пока у меня сложилось впечатление (может быть, преждевременное — я ведь тут еще недолго), что есть три категории мер:

- есть то, что можно сделать просто и быстро,
- есть меры, которые требуют серьезного финансирования,
- есть то, что требует изменений коренных: целей и задач пенитенциарной системы (последнее возможно только после изменений в политической системе нашей страны и потребует много времени, сил, ресурсов, в том числе интеллектуальных).

Говоря об изменениях, я имею в виду меры, направленные на права человека.

Например, этапы. Это всегда тяжело. Даже мини-этапы из СИЗО в суд и назад. И прежде всего такие мини-этапы тяжелы возвращением из судов. Явная нехватка автозакów создает сложную логистику, когда машины везут з/к не в их СИЗО, а собирают з/к в один автозак из разных судов, везут в Мосгорсуд, где перетасовывают по другим машинам, ждут сбора всех машин и уже после этого везут з/к в их СИЗО.

Результат — приезжают в СИЗО поздно вечером. Но еще хуже, что потом в СИЗО з/к набивают в тесные камеры-сборники, явно не предназначенные для многочасового нахождения в них десятков людей. Нет лавочек, плохая вентиляция.

Через несколько часов начинают заводить по одному в помещение для обыска. В «хату» з/к попадает ночью (вся поездка из «хаты» и назад — больше 12 часов), а завтра, может, снова надо ехать. Требуется увеличение парка машин для перевозки з/к и разработки норматива: сколько времени надо с момента приезда автозака в СИЗО для водворения з/к в его хату. За выполнение норматива надо спрашивать. Но это заработает только при увеличивши финансирования — нехватка сотрудников СИЗО и конвойных сведет на нет любые нормативы, да и уровень зарплат не стимулирует.

Вообще постоянные жалобы ФСИН на недостаток финансов

очевидно имеют под собой реальную основу (что не исключает и явного воровства так же). Что не исключает и халатности, и наплевательского отношения со стороны сотрудников.

Когда мы вернулись в СИЗО-5 из суда в пятницу, нас, з/к, было только 20 человек вместо обычных 100 и более. Но мы снова ждали в «сборнике» более двух часов. Лавочки поставить дополнительные в сборниках, повесить вентиляторы вообще ничего не стоит. Но нет...

Так же и с длинными этапами в другие города.

Но бланк закончился. Пишите, присылайте бланки.

С уважением, Олег Орлов

Подготовила Зоя СВЕТОВА

* Внесены властями РФ в реестр «иноагентов».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:



[«В тюрьме самая страшная пытка — телевизор»](#)

Активист Михаил Кригер прибыл в колонию и прислал «Новой» письмо, в котором рассказал об этапе и об условиях содержания в СИЗО

15:18, 26 апреля 2024, Андрей Карев



[«Выступал против СВО»](#)

Чтобы объявить Олега Орлова* «иноагентом», изобрели новое основание: нелояльность режиму

10:05, 10 апреля 2024, Татьяна Брицкая



[«Обещаю непременно все выдержать»](#)

Осужденный за военные «фейки» Алексей Горинов рассказал судье, которая вынесла ему приговор, как проходит его «исправление» в колонии

10:42, 15 апреля 2024,